

Нестерова Анна Семеновна

НАЗВАНИЯ РЫБ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья является продолжением ранее начатых исследований по теме "Якутская рыболовная лексика". Используя сравнительный метод, был установлен фонд якутских названий рыб тюркского происхождения, возникший в Центральной Азии до I века до н.э., который послужил основой для дальнейшего развития наименований рыб якутского языка. Последствия контактов якутов с разными народами (монголоязычными, северо-тунгусскими, русским) прослеживаются в заимствованиях в названиях рыб. Тюркская по происхождению лексика обнаруживается на всем протяжении эволюции якутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 147-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных языков, 1938. Т. 2. 1040 стб.
14. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/3_1.htm (дата обращения: 16.01.2017).
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. СПб.: Терра-Азбука, 1996. Т. 1. 576 с.
16. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 622 с.
17. Шведова Н. Ю. Лексическая система и ее отражение в толковом словаре (Класс личных местоимений) // Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 410-420.

PECULIARITIES OF CONCEPTUALIZATION OF THE NATURAL OBJECT "FOREST" IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF EXPLANATORY DICTIONARIES)

Naumova Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
evnaumova@lunn.ru

The article deals with the peculiarities of conceptualization of the natural object "forest" and the ways of the linguistic representation of knowledge about it in the Russian language on the basis of lexicographic sources. The conducted research shows that the process of conceptualization of "forest" is anthropocentric, and in the semantics of the lexical and phraseological means of its representation the elements of cultural information of the ancient Slavic period are preserved.

Key words and phrases: lexeme "forest"; conceptualization; lexicographical source; dictionary definition; connotation.

УДК 811.512.157

Данная статья является продолжением ранее начатых исследований по теме «Якутская рыболовная лексика». Используя сравнительный метод, был установлен фонд якутских названий рыб тюркского происхождения, возникший в Центральной Азии до I века до н.э., который послужил основой для дальнейшего развития наименований рыб якутского языка. Последствия контактов якутов с разными народами (монголоязычными, северо-тунгусскими, русским) прослеживаются в заимствованиях в названиях рыб. Тюркская по происхождению лексика обнаруживается на всем протяжении эволюции якутского языка.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; происхождение; тюркский; лексика; названия рыб; контакты; заимствования.

Нестерова Анна Семеновна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
annest@yandex.ru

НАЗВАНИЯ РЫБ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья является продолжением серии статей о рыболовной лексике якутского языка [3; 4; 5].

Вопрос о происхождении якутского языка до сих пор не считается решенным, и его квалификационный статус не определен. Существующие многочисленные теории и догадки свидетельствуют о трудности и сложности решения данного вопроса, так как отсутствуют достаточно надежные объективные данные. По существу, основные точки зрения на происхождение якутского языка можно свести к двум: 1) гипотеза О. Н. Бётлингга, относящего якутский язык к исконно тюркским [1, с. 44]; 2) гипотеза В. В. Радлова, считающего якутский язык тюркизированным [12, С. 1].

В изучении характера связей различных народов и их языков сформировался новый междисциплинарный подход, который учитывает данные генетики, археологии и лингвистики в целях изучения доистории народа [6, с. 185-190].

С использованием данного подхода было подтверждено положение О. Н. Бётлингга о раннем отделении якутов до I века до н.э. от пратюркского этноса и отделении якутского языка от пратюркского языка, а также его сомнение в урало-алтайской гипотезе [Там же, с. 189].

Целью данной статьи является выявление названий рыб тюркского происхождения. Источником работы является «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского [7; 8; 9]. Основным методом исследования является сравнительный метод. На основе использования этого метода установлены тюркские наименования рыб якутского языка, возникшие в Центральной Азии до I века до н.э. Например:

- як. *балык* 'рыба', 'карась, мундушка', 'морское животное: кит, котик, морж, нерпа, тюлень' [7, с. 357, 359], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *balıq* 'рыба' [2, с. 80];
- як. *бил, мил* 'таймень' [7, с. 461; 8, с. 1568], ср.: тюрк.: казах. *bäl* 'таймень' [13, С. 68b];
- як. *билиэйэх* (< *бил* 'таймень' + *-ийэх*) 'маленький таймень' [7, с. 465], ср.: тюрк.: казах. *bäl* 'таймень' [13, С. 68b];

- як. *салыннаах, салыннаах* (*салын* ‘слизистость’ + *-лаах*) ‘со слизью’, ‘рыба’ [8, с. 2057], ср.: тюрк.: алт. *čalyu* ‘роса’ [11, s. 319];
- як. *сордон* ‘щука’ [8, с. 2284], ср.: тюрк.: тур. *çortan* ‘угорь’ [13, S. 116b];
- як. *устугас* (< *уһун*- ‘плавать’ + *-гас*) ‘рыба вроде чира’ [9, с. 3082], ср.: тюрк. *jüz*- ‘плавать’ [2, с. 288];
- як. *ыасаайы* (< *ыа*- ‘икрометать’ + (-*с*) + *-аайы*) ‘рыбья мелюзга, мальга (мольга), моль, малявка, мулька, самая мелкая рыбешка, недавно вышедшая из икры’ [9, с. 3750], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *say*- ‘доить’ [2, с. 480];
- як. *ылбай* ‘крошечная рыбка, рыбка мелюзга, малявка’ [9, с. 3782], ср.: тюрк.: тел. *jylmaj* ‘белый кус-кус’ [13, S. 201a].

Составные существительные в наименованиях рыб:

- як. *баја* (‘лягушка’), *балык* (‘рыба’) ‘бычок подкаменщик, рыба’ [7, с. 324], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *baqa* ‘лягушка’ [2, с. 82], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [Там же, с. 80];
- як. *кысыл* (‘красный’) *балык* (‘рыба’) ‘красная рыба’, ‘род форели’ [7, с. 357; 8, с. 1437], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *qizil* ‘красный’ [2, с. 450], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [Там же, с. 80];
- як. *тиштээх* (< *тиш* ‘зуб’ + *-лаах*) *балык* (‘рыба’) ‘всякая рыба, имеющая зубы, хищная рыба’, ‘таймень’, ‘щука’ [7, с. 358], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *tiš* ‘зуб’ [2, с. 563], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [Там же, с. 80];
- як. *тимэх* (‘пуговица; завязка; тесемка’) *балык* (‘рыба’) ‘вьюн’, ‘минога речная сибирская’ [7, с. 358; 9, с. 2671], ср.: чув. *täv-ә* ‘узел’ [13, S. 503b], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [2, с. 80];
- як. *үүрүг* (‘белый’) *балык* (‘рыба’) ‘белая рыба, всякая чешуйчатая рыба, белая рыбица’, ‘сиг’, ‘очень мелкая рыба’ [7, с. 358; 9, с. 3178-3179], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *ürüq* ‘белый’ [2, с. 627], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [Там же, с. 80].

Тюркский словарный фонд послужил основой для дальнейшего развития наименований рыб якутского языка и после миграции предков якутов из Центральной Азии в Сибирь. Вероятнее всего, циркумбайкальский регион был промежуточной прародиной якутов, о чем свидетельствуют контакты якутов с монголоязычными народами после XIII века. Эти контакты подтверждаются монгольскими заимствованиями в наименованиях рыб [3] и як. *кысытай* (< *кыһыл* ‘красный’ + *-тай*) ‘рыбка краснопер’, ‘красноглазка’, ‘рыба больше мунду’ [8, с. 1440], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *qizil* ‘красный’ [2, с. 450]. В этом слове прослеживается монгольский словообразовательный аффикс *-тай*, образующий имена от имен [11, s. 129-130].

После переселения якутов в Центральную Якутию в XIV веке происходят контакты с северотунгусскими народами: эвенками и эвенами. Последствия этих контактов обнаруживаются в эвенкийских заимствованиях в наименованиях рыб [5], а также в словах:

- як. *биликээн* (< *бил* ‘таймень’ + *-каан*) ‘тайменьчик’ [7, с. 466], ср.: тюрк.: казах. *bal* ‘таймень’ [13, S. 68b];
- як. *саһылыкаан* (< *саһыл* ‘лиса, лисица’ + *-каан*) ‘налим (проявляющий хитрость во время ловли мелких рыб)’ [8, с. 2120], ср.: тюрк. *jašil* ‘зеленый, голубой’ [2, с. 246];
- як. *сордончоон, сордончон* (< *сордон* ‘щука’ + *-чаан*) ‘щучка’ [8, с. 2284], ср.: тюрк.: тур. *çortan* ‘угорь’ [13, S. 116b].

Особенностью этих слов является то, что в тюркских по происхождению наименованиях рыб прослеживаются аффиксы *-каан, -чаан*, проникшие в якутский язык из эвенкийского.

О том, что наименования рыб в якутском языке возникли в условиях Восточной Сибири, свидетельствует и сам ареал распространения тюркских по происхождению названий рыб. Примеры:

- як. *сыа* (‘жир, сало’) *балык* (‘рыба’) ‘рыба, называемая тугун и тугунчик’ [7, с. 358], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *jaу* ‘жир, масло’ [2, с. 223], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [Там же, с. 80];
- як. *хара* (‘черный’) *атахтаах* (*атах* ‘нога’ + *-лаах*) (с черным плавником) муксун’ [7, с. 194], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *qara* ‘черный’ [2, с. 422], *ajaq* ‘нога’ [Там же, с. 27];
- як. *таас* (‘камень’) *бас* (‘голова’) ‘ёрш’, ‘ёрш обыкновенный’, ‘ёрш и бычок’, ‘пескарь’, ‘осётр’, ‘чалбыш (худший вид осетра)’, ‘осетрина’, ‘маленький налим’ [7, с. 388], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *taš* ‘камень’ [2, с. 539], *baš* ‘голова’ [Там же, с. 86].

Ареалом распространения рыб ‘тугун’, ‘муксун’, ‘ёрш’ является Восточная Сибирь.

В XVII веке начинаются контакты якутов и русских. Последствия этих контактов обнаруживаются и в русских заимствованиях в тематической группе наименований рыб [4], а также следующих ихтионимах тюркского происхождения:

- як. *биир* (‘один’) *харахтаах* (*харах* ‘глаз’ + *лаах*), *биир харахтаах балык* (‘рыба’) ‘камбала’ [9, с. 3348], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *bir* ‘один’, тюрк.: кир. *qaraq* ‘глаз’ [10, с. 295];
- як. *быа* (‘веревка’) *балык* (‘рыба’) ‘минога ручьевая’, ‘голец’ [7, с. 599], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *bay* ‘оковы, узы’ [2, с. 77], др.-тюрк. *baliq* ‘рыба’ [Там же, с. 80];
- як. *кысыл* (‘красный’) *харах* (‘глаз’) ‘красноглазка’, ‘сорога’, ‘сорожина’, ‘плотва’, ‘плотва сибирская’ [8, с. 1437; 9, с. 3345-3346], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *qizil* ‘красный’ [2, с. 450], тюрк.: кир. *qaraq* ‘глаз’ [10, с. 295];
- як. *кысыл* (‘красный’) *харахтаах* (*харах* ‘глаз’ + *лаах*) ‘сорога или красноглазка’ [9, с. 3348], ср.: тюрк.: др.-тюрк. *qizil* ‘красный’ [2, с. 450], тюрк.: кир. *qaraq* ‘глаз’ [10, с. 295].

Совершенно очевидно, наименования ‘камбала’, ‘минога ручьевая’ (ареал распространения трансевропейский регион), ‘красноглазка’ (ареал распространения субтропический пояс) возникли в якутском языке в результате продажи привозных рыб русскоязычными торговцами якутам, последние для обозначения этих рыб использовали собственный лексический фонд.

В заключение следует отметить, что тюркская по происхождению лексика в наименованиях рыб обнаруживается на всем протяжении эволюции якутского языка: со времени его формирования в Центральной Азии и до его развития в условиях Якутии.

Список сокращений

алт. – алтайский язык	тур. – турецкий язык
др.-тюрк. – язык памятников древне-тюркской письменности	тюрк. – тюркский язык
казах. – казахский язык	чув. – чувашский язык
кир. – киргизский язык	як. – якутский язык
тел. – телеутский язык	

Список источников

1. Бётлингк О. О языке якутов. Опыт исследования отдельного языка в связи с современным состоянием всеобщего языкознания / Напечатано по распоряжению III отделения Императорской Академии наук. СПб., 1853. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Нестерова А. С. Монгольские заимствования в лексике рыболовства якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 152-155.
4. Нестерова А. С. О русских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. 2. С. 140-143.
5. Нестерова А. С. Об эвенкийских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. 1. С. 142-145.
6. Новгородов И. Н. К методологии изучения истории языка: тюркология // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию заслуженного профессора Казанского университета М. З. Закиева (Казань, 17-19 октября 2013 г.). Казань: Ихлас, 2013. С. 185-190.
7. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. 1. 1280 с.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. 2. 1227 с.
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. 3. 1202 с.
10. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
11. Kaluzyn'ski S. Iakutica. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie Dialog, 1995. 405 s.
12. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen. Abteilung histor.-filol. St.-Petersburg: Kaiserliche Akademie Wissenschaft, 1908. Т. VIII. № 7. 86 S.
13. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969. 533 S.

NAMES OF FISH OF THE TURKIC ORIGIN IN YAKUT**Nesterova Anna Semenovna***North-Eastern Federal University in Yakutsk
annest@yandex.ru*

This article is a continuation of earlier studies on the topic "The Yakut fishing vocabulary". Using the comparative method, the author singles out a fund of the Yakut names of fish of the Turkic origin, which appeared in Central Asia before the 1st century BC and served as a basis for the further development of fish names of the Yakut language. The consequences of the Yakuts' contacts with different peoples (Mongolian-speaking, North-Tungus, Russian) can be traced in borrowed names of fish. Turkic in origin vocabulary is found throughout the evolution of the Yakut language.

Key words and phrases: the Yakut language; origin; Turkic; vocabulary; names of fish; contacts; borrowings.

УДК 8; 81; 37

Целью статьи является описание и анализ аксиологической составляющей эмоционального концепта PASSION. Данный концепт характеризуется амбивалентным содержанием и актуализируется в ценностно мерной языковой картине как «ценность» и «антиценность». Представленные оценочные характеристики отражают национальную специфику изучаемого концепта в английской лингвокультуре.

Ключевые слова и фразы: аксиологический компонент; концепт; ценность; ценностная доминанта; эмоция; языковая картина мира.

Облецова Елена Викторовна*Иркутский государственный университет
elenaobletsova@mail.ru***ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ PASSION
В ЦЕННОСТНО МЕРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Устремленность современной лингвистики в русло аксиологически ориентированной семантики обусловила необходимость обозначить проблему ценностной или ценностно мерной картины мира (в терминологии